

Родионов Николай Анатольевич

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ИМПОРТНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЕ В 1920–1930-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИУРАЛЬЯ)

Статья освещает вопросы иностранного технического присутствия в отечественной промышленности на одном из важных этапов экономического развития СССР. В региональном аспекте, на материалах Удмуртского Приуралья, показано "проникновение" и обеспечение техническим импортом ведущих отраслей и предприятий тяжелой промышленности в 1920–1930-е гг. Особое внимание автор уделяет выяснению значения и места зарубежных поставок в укреплении технической базы оружейного производства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 161-164. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 339.562(470.5)«1920/1930»(09)

Исторические науки и археология

Статья освещает вопросы иностранного технического присутствия в отечественной промышленности на одном из важных этапов экономического развития СССР. В региональном аспекте, на материалах Удмуртского Приуралья, показано «проникновение» и обеспечение техническим импортом ведущих отраслей и предприятий тяжелой промышленности в 1920–1930-е гг. Особое внимание автор уделяет выяснению значения и места зарубежных поставок в укреплении технической базы оружейного производства.

Ключевые слова и фразы: импортная политика; Запад; Приуралье; технический импорт; промышленность; зарубежные фирмы; индустриализация; техника; технологии; опыт.

Николай Анатольевич Родионов, к.и.н.

Отдел исторических исследований

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральское отделение Российской академии наук

tatakpi@rambler.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ИМПОРТНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЕ В 1920–1930-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИУРАЛЬЯ)[©]

*Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 12-П-6-1009
«Социальная динамика российской периферии: традиции и инновации (XV–XX вв.)».*

Изучение данной проблемы важно в контексте определения уровня индустриального развития «окраинных» регионов СССР в первые десятилетия социалистического строительства. Вместе с тем проведенное исследование помогает понять, насколько далеко распространялись в промышленном пространстве периферии зарубежные технические товары.

После 1917 г. в новых социально-политических и экономических условиях значение и место технического импорта в развитии регионального хозяйства неуклонно повышается. С начала 1920-х гг., с возобновлением внешних торгово-экономических и производственно-технических связей СССР с иностранными государствами появляются более благоприятные условия для распространения технического импорта. Потребность в импорте теснейшим образом соотносилась с задачами хозяйственного и культурного развития страны и ее регионов.

Рост номенклатуры и объема импорта в 1920–1930-е гг. был предопределен в первую очередь необходимостью восстановления, реконструкции и индустриализации промышленного хозяйства. Отечественные историки отмечают особую роль импорта для реализации планов индустриализации [1–3]. Достаточно активно данную проблему освещают и зарубежные исследователи [8]. «Для целей индустриализации, – пишет Петер В. Шульце, – нужны были импорт технологий и использование технических достижений Запада» [7, с. 8].

Динамика импорта на новом этапе исторического развития СССР, как показывают выявленные материалы, была переменной. Для зарубежных поставок были характерны как подъем, так и снижение. Такие колебания в эволюции технического импорта были вызваны целым рядом причин. Например, валютное напряжение, испытываемое государством в 1920–1930-е гг., не позволяло удовлетворять местные потребности в той мере, в какой это было необходимо для хозяйства развивающихся периферийных районов. Значительное место в формировании нового импортного пространства, объема и структуры импорта также занимали внешние факторы. Различные особенности и скачки в развитии импорта на региональном и локальном уровнях в целом объясняются внешнеэкономическими и политическими изменениями в стране и в мире.

Отличие от периода конца XX – начала XX в., после октября 1917 г. государством проводится достаточно жесткое регулирование импортной деятельности. Монополия государства на внешнюю торговлю определяла соответственно и развитие плано-организационных начал импортной деятельности. Вся импортная политика в технической сфере определялась государством. Регионы и национально-территориальные образования были ограничены в ее формировании и реализации. Импортные потребности предприятий в регионах удовлетворялись за счет централизованного контингента. Ввоз импорта на периферию, в том числе в Приуралье, происходил в основном из центра или других крупных городов страны. Обычно участие субъектов в организационно-плановой импортной деятельности ограничивалось представлением заявочных предложений и распределением полученного импорта. Такая отстраненность от решения проблем импортной политики, естественно, имела немало отрицательных моментов. Местным органам приходилось вести большую переписку с центром, доказывать, разъяснять и защищать необходимость получения того или иного товара, включения предприятий в число потребителей импорта.

Монополия государства на внешнюю торговлю и импорт с одной стороны поддерживалась, а с другой – вызывала критику региональных властей и хозяйственных руководителей. В этих ограниченных центром условиях на местах делались попытки самостоятельного выхода на осуществление импортных операций. Уже с середины 1920-х гг. наблюдаются факты, когда некоторые потребители еще до получения лицензий

стали проводить переговоры с иностранными фирмами, а также размещать свои заказы и совершать закупки товаров за границей. Такое «наступление» на импортного «монстра» не могло не встревожить центр. В этот период поднимается вопрос о децентрализации импортной деятельности, более широком привлечении к ней региональных и местных субъектов. Этот процесс разрешался, как показывают архивные источники, через выдачу предприятиям и организациям импортных лицензий.

Плановые заявки с мест поступали в центральные управленческие и исполнительные структуры. Запросы промышленных предприятий на приобретение товаров в других государствах рассматривались на лицензионных совещаниях при Наркомторге РСФСР. На них принимались решения об удовлетворении или отклонении заявок, а также об утверждении запрашиваемых валютных сумм на покупку товаров.

Уральские предприятия достаточно полно представлены в протоколах лицензионных совещаний середины 1920-х гг. Вместе с тем имелись и некоторые особенности. В отличие от других административно-территориальных и национальных образований Урала и Поволжья, хозяйственные субъекты Приуралья «присутствуют» в этих протоколах слабо. Материалы показывают, что местные власти в указанный период недостаточно активно использовали для разрешения своих импортных вопросов возможности лицензионных совещаний. Поэтому в протоколах лицензионных совещаний при Наркомторге РСФСР за 1926–1927 гг. указания о рассмотрении заявок предприятий Приуралья, за редким исключением, почти не встречаются. Однако можно предполагать, что снабжение их импортом происходило и по другим направлениям.

Для большинства промышленных предприятий участие в импортных операциях начиналось и заканчивалось составлением заявочных документов. Тем не менее, несмотря на сверхцентрализацию импортной деятельности, она не могла развиваться без работы на местах. Постепенно в регионах, республиках и областях создаются свои структуры, выполнявшие некоторые импортно-экспортные операции (Уралвнешторг, Уралгосторг) [4, с. 43]. В частности, Уралгосторгом открывается техническая контора для снабжения промышленности региона зарубежным техническим оборудованием. Создаются агентства и представительства в округах и областях региона. Сарапульское агентство, например, непосредственно подчинялось Екатеринбургскому.

По заявкам уральских организаций в 1927 г. подлежали ввозу с Карской экспедицией различные технические товары (станки, металлы, инструмент, электроматериалы, красители и т.д.) из Англии, Германии, Чехословакии, Франции, Швеции на общую сумму 1 160 000 рублей. «Во ввозе импортного оборудования, – отмечает В. П. Тимошенко, – чрезвычайно нуждался целый ряд отраслей уральской промышленности» [Там же, с. 109].

В Приуралье поступает импортная фабрично-заводская продукция – станки, машины, механизмы, инструментальная сталь, различные инструменты и другие изделия. Иностранные технические товары расходились по многочисленным адресам. Первоначально зарубежное оборудование устанавливается в основном на крупных металлургических и металлообрабатывающих предприятиях региона. Среди них выделялись Воткинский и Ижевский оружейный и сталелитейный заводы. Импортное оборудование, сырье и материалы используются здесь как для производства боевого оружия, так и для выпуска гражданской продукции.

Индустриальное развитие Приуралья сопровождалось достаточно активным оснащением предприятий современным станочным оборудованием. На ведущих металлургических предприятиях применялись различные отечественные и заграничные станы, в том числе «Фирта», плавильные печи «Капемана», машины для крупногабаритных отливок фирмы «Триульцы», трансмиссионные установки (валы, подшипники, маховики, шкивы и т.д.), изготовлявшиеся до начала Первой мировой войны в основном заводами «Иона» (Лодзь) и «Уисна» (Ревель).

Самым крупным потребителем технического импорта в регионе оставалось оружейное производство. Необходимость в нем была очевидной. Отсутствие отечественных предприятий по выпуску оборудования для оружейного сектора вынуждало постоянно обращаться к импортным поставкам. На Ижевском оружейном заводе в середине 1920-х гг. был 3031 станок иностранного и отечественного производства. Интенсивно эксплуатировавшийся на протяжении Первой мировой и Гражданской войн парк оборудования по техническому состоянию не удовлетворял современным требованиям. Станки имели высокую изношенность (70%). Большие простои, вызванные поломкой станков и машин, наблюдались и на сталелитейном заводе.

На приобретение оборудования для Ижевских оружейного и сталелитейного заводов выделялись крупные суммы. Причем много различных станков и механизмов заказывалось за границей. Так, в период первой пятилетки выписывается импортное оборудование для расширения инструментальной мастерской предприятия. Кроме этого, для пополнения созданного здесь в конце 1930 г. станкостроительного цеха дополнительно заказывались 166 станков, 80 из которых ожидали из-за рубежа. Особенно крупные поставки для ведущего оружейного предприятия производились из Германии (фирмы-изготовители «Болей-Лейглейн», «Крупп», «Мальмеди», «Рейнскнер», «Рихард-Раунах»), Англии (фирмы «Арно-Лезе», «Гесе»), США (фирма «Сельсон»). Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. в номенклатуре заказанных германских товаров, например, были станки для протяжки медной проволоки, станки токарные. Краткий перечень оборудования и материалов, полученных по импорту Ижевскими оружейным и сталелитейным заводами из Англии, включал правильно-вальцовочные станки, вальцовки, черные и цветные металлы. В результате поставок современных высокопроизводительных станков и автоматов на указанных заводах были существенно увеличены производственные мощности.

Достаточно широко импортным оборудованием обеспечивались другие крупные предприятия Приуралья. Так, одна из заявок Воткинского машиностроительного завода, включенная в импортный план треста «Уралсельмаш» на 1926–1927 гг., содержала 24 позиции. Из Германии и США предполагалось закупить вытяжные и дыродавильные штамповочные прессы, быстроходные токарные станки фирмы «Вотан-Верке», гнульные станки, аппараты для электросварки, волочильные, правильные и сверлильные станки, валцы прокатные, различную

арматуру, другое оборудование и материалы. В связи с реконструкцией завода и усилением на нем оружейной составляющей, в начале 1930-х гг. в Воткинск поступают радиально-сверлильный станок фирмы «Зоненберг», универсально-токарный станок фирмы «Вольнберг». В июне 1931 г. на предприятие прибыли автоматические винторезные станки фирмы «Макс-Гассе». В январе 1932 г. было получено оборудование фирм «Марисса», «Ульрих», «Эрценер» (Германия), «Гальмквич», «Малькус» (Швеция) [6, д. 338, л. 1, 4, 16, 43]. Комиссия по приему и проверке зарубежных предметов, прибывших на предприятие, в одной из докладных записок от 12 ноября 1932 г. отмечала: «...качество поступаемого импортного оборудования хорошее, его техническая новизна вполне соответствует для Воткинского завода, нет ни одного случая поступления импортного оборудования, который характеризовал бы его техническую отсталость» [Там же, л. 47].

В 1920–1930-е гг. на отдельных наиболее крупных предприятиях насчитывалось до нескольких десятков различных токарных, фрезерных и других станков. Они были изготовлены на американских, бельгийских, немецких и других зарубежных фирмах («Бардонс и Омбер», «Беккер», «Браун Шарп», «Варта», «Дюкамен», «Кингсбури», «Ледке Шиплей», «Нортон», «Смит Мильс», «Цинцинати»). Известность получает и оборудование фирм «Л. Лева», «Сименс-Шуккерт» и т.д. Постоянно расширялось также прессовое хозяйство. На крупных предприятиях действовали молоты «Биллинг-Спенсер» и прессы «Эймуко».

С реализацией отечественной энергетической программы в 1920-х гг. расширяется емкость регионально-го рынка для импорта энергетического оборудования и электротехнических товаров. Предприятия Приуралья пользовались услугами различных отечественных компаний и фирм для заказа и получения иностранного электрооборудования, приборов, принадлежностей и материалов. Наиболее широкие и тесные связи были налажены с Московским отделением Русского общества «Всеобщая компания электричества», Русским электрическим обществом «Динамо» и Русским акционерным обществом «Сименс-Шуккерт» (Екатеринбург), акционерным обществом Соединенных кабельных заводов и Русским электрическим акционерным обществом «АСЕА» (Петроград), торговым домом «Инженеры братья Бриллинг и Арманд» и т.д.

В период реконструкции и индустриализации промышленности Приуралья оснащается разнообразными турбинами, силовыми машинами, двигателями, моторами различных зарубежных и отечественных систем («Бельвиля», «Вестингауз», «Паукша», «Сименс-Шуккерт», «Стерлинга» и т.д.). Так, в энергосиловом хозяйстве Ижевских оружейного и сталелитейного заводов в 1927–1928 гг. насчитывалось 79 действующих паровых котлов. Только на силовой станции вышеназванных заводов имелось шесть паровых котлов системы «Паукша» и «Стерлинга». Оборудование различных отечественных и зарубежных производителей было также установлено в листопрокатной, ложевой, молотовой, ново-ремонтной, штыковой, ствольной мастерских. Различное энергетическое оборудование вводится на Ижевской ТЭЦ и газогенераторной станции, а также на кирпичном и лесозаводах, нефте-пробном складе и т.д. На Воткинском заводе в 1932 г. и 1934 г. устанавливаются два паровых двигателя фирмы «Броун-Бовери», которые были изготовлены в Швейцарии.

В ходе развернувшегося строительства новых промышленных объектов емкость рынка Удмуртии для поступления технического импорта еще больше выросла. Денежные расходы на оснащение импортным оборудованием проектируемых и вновь строящихся предприятий в конце 1920-х – 1930-е гг. составляли: по Глазовскому машиностроительному заводу 1 000 000 рублей, Ижевскому мотоциклетному заводу – 4 110 000 (приобретение оборудования, приспособлений, заграничные командировки, обучение кадров рабочих), Пудемском заводу для производства изделий из ковкого чугуна – 988 500 рублей, Ижевского механического завода (приобретение зарубежного и отечественного оборудования) – 525 000. При этом суммы за привоз и таможенные сборы на заграничное оборудование составляли 50% от его стоимости [5, д. 812, л. 20, 21, 30, 58].

Кроме крупных потребителей, технический импорт поступает на вновь строящиеся объекты, на предприятия химической, местной, стекольной, лесной, деревообрабатывающей промышленности.

Вместе с тем оснащение предприятий современным техническим импортом в 1920–1930-е гг. столкнулось с проблемой ввода в действие и освоения новых станков и машин. Даже квалифицированные трудовые коллективы встречались с трудностями по обслуживанию приобретенной техники. Так, на Ижевских оружейном и сталелитейном заводах пришлось потратить немало усилий для улучшения эффективного использования сверлильных станков фирмы «Пратт и Уитни». С увеличением на производстве количества импортного оборудования все эти проблемы становились весьма злободневными. Каждое предприятие старалось разрешить их исходя из своих возможностей.

Таким образом, представленные материалы показывают, что техническое развитие регионального хозяйства в достаточной степени зависело от обеспечения импортом. В 1920–1930-е гг. практика обращения к техническому импорту была расширена. В результате заграничных поставок произошло существенное обновление материально-технической базы промышленности Приуралья. В новых хозяйственных условиях пополняется импортная техническая база преимущественно индустриальных производств ведущих предприятий. Анализ различных источников показывает, что наиболее крупной группой в техническом (промышленном) импорте являлось станочное оборудование.

В определенной мере прогресс в развитии промышленного производства Приуралья был обусловлен степенью внедрения и использования импортного оборудования и технологий. С развертыванием индустриализации в регионе, созданием новых заводов и фабрик, расширением действующих производств потребности регионально-го хозяйства в импорте современного оборудования, технологий, материалов и сырья возрастают.

Применение более высокопроизводительного оборудования и новых энергоемких технологических процессов, в том числе на иностранной базе, способствовало росту промышленного производства Приуралья. Модернизация индустриального хозяйства региона вызвала широкую потребность в импорте. Особенно большое значение технический импорт имел в развитии и расширении оружейного производства.

Список литературы

1. **Алексеев В. В., Сапоговская Л. В.** Исторический опыт промышленной политики в России. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 100 с.
2. **Алексеев С. Е., Камынин В. Д.** Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков // Урал в контексте российской модернизации: сборник статей. Челябинск: Каменный пояс, 2005. С. 25–37.
3. **Симонов Н. С.** Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: РОССПЭН, 1996. 336 с.
4. **Тимошенко В. П.** Урал в мирохозяйственных связях (1917–1941 гг.). Свердловск: УрО АН СССР, 1991. 152 с.
5. **Центральный государственный архив Удмуртской Республики ЦГА УР.** Ф. Р–195. Оп. 1.
6. **ЦГА УР.** Ф. Р–785. Оп. 1.
7. **Шульце П.** О тоталитарных системах: введение // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М.: Памятники исторической мысли, 1997. С. 5–12.
8. **Sutton A. C.** Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945. Stanford, California: Hoover Institution Press, 1971. 431 p.

**DOMESTIC INDUSTRY MODERNIZATION ON IMPORT TECHNICAL BASIS
IN THE 1920-1930S (BY MATERIALS OF URAL REGION)**

Nikolai Anatol'evich Rodionov, Ph. D. in History
Department of Historical Researches
Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
tamakpi@rambler.ru

The author covers the questions of foreign technical presence in domestic industry at one of the most important stages of the economic development of the USSR, in regional aspect, by the materials of the Udmurt Ural region, shows the “penetration” and provision of the leading branches and enterprises of heavy industry in the 1920-1930s with technical import, and pays particular attention to the ascertainment of foreign supplies significance and place in the consolidation of arms production technical basis.

Key words and phrases: import policy; the West; Ural region; technical import; industry; foreign firms; industrialization; technical equipment; technologies; experience.

УДК 316-61

Философские науки

В статье дается авторская интерпретация и оценка историко-философских и современных дискуссий о соотношении свойств и качеств в реальности и главным образом в бытии человека вообще. Обсуждается необходимый и достаточный набор качеств человека (КЧ): типичных – в действиях, контактах, идеально-материальных и интегральных связях субъектов; доминантных и сопутствующих им в исторических эпохах; позитивных и негативных; общеизвестных, редкостных и забытых в литературе. Автор рассматривает характер и уровень единства КЧ, его теоретические и практические модели.

Ключевые слова и фразы: КЧ в системе отсчета; абсолютность и относительность качества, количества и меры; единство и противоречивость КЧ; системность и хаотичность КЧ в фило- и онтогенезе; связи принципов концептуального и художественного творчества; модель КЧ; ноосферизм; атасферизм.

Константин Григорьевич Рожко, д. филос. н., профессор

Кафедра культурологии

Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий

naika_tgaki@km.ru

СКОЛЬКО КАЧЕСТВ У ЧЕЛОВЕКА?©

*И если мирозданье наше – перстень,
То лучшее в нем украшень – мы...
Ты зверь и человек,
Злой дух и ангел ты.
О. Хайям*

До ответа на поставленный в названии статьи вопрос остановимся на онтологии качества вообще. В нашей учебной и научной литературе дискутируются вопросы: одно или много качеств у вещи, синтезируются ли свойства и качества, совпадают ли они, какое место занимают в диалектике. У чего-либо отдельного